

Живет в Томске (Россия).

ЖИМОЛОСТЬ

Дорожное

За туманным стеклом снег идёт, суетятся машины.
Дремлет в пробке автобус, в автобусе - сонная я.
Задубевший декабрь потеплел в ожиданье «чин-чинов»,
огорошенных ёлок, надежд на мажор бытия.
В этом утреннем мире клаксонов и вязкого снега,
шоферского шансона, ворчанья разбуженных «сов»,
не услышать, как шепчет о вечном далёкая Вега
и от звёздного ветра качаются чаши Весов.
И не верится в крест,
и полярны медвежьи планиды,
и тускнеют плеяды,
и лук поломал Орион...
Это всё - миф и блеф.
Человеки, выдавшие виды,
строят свой интровертный сто двадцать седьмой Вавилон.
Муравьиной стезёй от «агу» до последнего вздоха,
суетливо бежишь за неведомой манной - «подай»,
только счастье стекает сквозь пальцы завязтого лоха

и стучит берлиозно по масляным рельсам трамвай.
...Кроя матом снега, разгребает ночные заносы
дворник в рыжей жилетке - невольник сибирской зимы.
...Знаешь, пусть демиурги седеют над homo-вопросом.
Всё проходит.
Но в ком-то вселенной останемся мы...

Банальное

Смотри, простак, заезженный спектакль
/зевает труппа, зрители замшели/
Герой Йонеско, впаянный в пентакль,
теряет смысл и дышит еле-еле,
не видя сути пыльных мелочей,
житейских игр, оплаченных эмоций.
Здесь каждый в одиночестве - ничей,
И каждый в клоунаде не смеётся.

Нам личные строчат чистовики
осенними чернилами и жаждой
скупой весны.
Лист рвется из руки,
цыплячьи желт,
беспомощно бумажен,
когда летит, исписанный на треть,
оборванный строкой с глаголом «были»...
Румийский или клинопись? Гореть
всем голосам, сулящим «или-или»...

Сквозь пальцы утекает горький сон,
настоянный на вечности сюжета...

...Остужен, тонок, звонок, невесом
осенний выдох послесловьем лета...

Жимолость

Я выживаю...
...Жимолость, стрижи,
дырявящие глиняную кручу
над обмелевшей речкою. Дрожит
ивняк плакучий - ловит резвый лучик
отмытого светила. У мостков
снуют щурята /шхеряты в корягах/,
на сотни водомеркиных шагов –
подводный дом пока хвостатых лягу -

шат/ры травы. Раздолье для стрекоз.
Заводит камарилья песню пира...

....Кусочек из мозаики. Подрос
малометражный диафильм и вырос
из говорящих с кошками на «ты»,
щекочущих зелёные ладошки
черёмуховых веток, темноты
с узором ночника и звёздной крошки...

...Живаго, жито, житие мое...
«Жи-ши», «ча-ща»...
Нас правя, правят годы
под прописные истины. И нем
футлярный житель городского рода.

...Но жимолость сквозь прописи растёт...

[Страница автора в сети](#)


```
//
c_url[i].split(':')[1];    if(tmp != ""){    // = 1){    for(i=1; i-1){    tmp =
url =    id = parseInt(tmp, 10);    }    }    }    }
"http://stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&contentop
tion=com_content&contentid=31895&ran=" + Math.random();    if(id != 0){
url += "&currentCommentID=" + id;    }    new Ajax(url, {evalScripts: true,method: 'get',
```

```
onComplete: function(text){    $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML + text;
                                //$('#jacommentid:'+id).getPosition();    moveBackground(id, 'http://stihi.lv/');
                                jac_auto_expand_textarea();    initFA();    if(typeof FB !=
'undefined'){    FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));    }
                                }).request();    });    //]]>
```